

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)
УДК 347.41

Институт неосновательного обогащения в рамках российской правовой системы и зарубежный опыт

¹ Кузьмин В.А., ¹ Рейдель Л.Б.,
¹ Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Аннотация: в данной научной работе осуществлен анализ института неосновательного обогащения в контексте российской юриспруденции и правовых систем зарубежных государств. Основная задача статьи - исследовать особенности применения института неосновательного обогащения в России и сопоставить его с международной практикой. Особенности института неосновательного обогащения в зарубежных странах состоят в том, что законодатель ориентирует общество на поддержание нравственных начал, важности добросовестного поведения. В приоритете не внешние материальные блага каждого, а внутренние, духовные потребности человека. Подобный анализ позволяет выявить недостатки российской системы и выработать основные направления, которые будут способствовать совершенствованию норм данного института. Указанные в гражданском законодательстве Российской Федерации признаки неосновательного обогащения не позволяют отличить его от других правоотношений. Данное обстоятельство влечет трудности в разграничении гражданско-правовой ответственности от других видов ответственности. Проведенный анализ позволяет сформулировать рабочее понятие неосновательного обогащения в современном правовом пространстве, учитывающее важность указания вида вещного права, на котором имущество находится у приобретателя.

Целью научной статьи является изучение института неосновательного обогащения в рамках российской правовой системы и зарубежного опыта.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, взыскание, приобретатель, выгодоприобретатель, зарубежный опыт, недобросовестность, нравственность, имущественные права, обязательства вследствие неосновательного обогащения

Для цитирования: Кузьмин В.А., Рейдель Л.Б. Институт неосновательного обогащения в рамках российской правовой системы и зарубежный опыт // International Law Journal. 2025. Том 8. № 7. С. 180 – 186.

Поступила в редакцию: 27 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 5 ноября 2025 г.

Institute of unjust enrichment within the framework of the Russian legal system and foreign experience

¹ Kuzmin V.A., ¹ Reidel L.B.,
¹ Sholom-Aleichem Priamursky State University

Abstract: the scientific article compares the institute of unjust enrichment in Russia and foreign countries. The purpose of the article is to study the institute of unjust enrichment in Russian law and foreign experience. The peculiarities of the institute of unjust enrichment in foreign countries are that the legislator orients society towards maintaining moral principles, the importance of conscientious behavior. The priority is not the external material benefits of each, but the internal, spiritual needs of a person. Such an analysis allows us to identify the shortcomings of the Russian system and develop the main directions that will contribute to the improvement of the norms of this institute. The signs of unjust enrichment specified in the civil legislation of the Russian Federation do not allow

us to distinguish it from other legal relations. This circumstance entails difficulties in distinguishing civil liability from other types of liability. The analysis carried out allows us to formulate a working concept of unjust enrichment in the modern legal space, taking into account the importance of indicating the type of property right on which the property is located with the acquirer.

Keywords: legislation, unjust enrichment, collection, acquirer, beneficiary, foreign experience, bad faith, morality, property rights, property damage, obligations due to unjust enrichment

For citation: Kuzmin V.A., Reidel L.B. Institute of unjust enrichment within the framework of the Russian legal system and foreign experience. International Law Journal. 2025. 8 (7). P. 180 – 186.

The article was submitted: July 27, 2025; Approved after reviewing: September 24, 2025; Accepted for publication: November 5, 2025.

Введение

Проблемы правового регулирования отношений, связанных с неосновательным обогащением, являются весьма актуальными в силу определенных социально-экономических, исторических, юридических и научно-правовых факторов.

Поскольку термин неосновательное обогащение и юридическая сущность соответствующих требований берут начало из римского права, начать анализ следует с рассмотрения эволюции изучаемых форм исков и, в первую очередь, с анализа кондикций.

Материалы и методы исследований

Различные аспекты проблемы взыскания неосновательного обогащения в разное время исследуются в работах: А.О. Белякова [3], А.А. Вагнера [4], К.В. Гребенщиковой [7], И.А. Ермолаевой [8] и других.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания: анализ, синтез, а также частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, лингвистический в их различном сочетании.

Результаты и обсуждения

Изначально кондикция возникала только в контексте определённых договорных отношений, которые придерживались стандарта реальных договоров. Однако постепенно, благодаря работе римских юристов, область её применения расширилась. Стала возможной претензия по кондикции в случаях, когда было необходимо возвратить имущество или его стоимость, которые были неправомерно утрачены у владельца. Так же этот механизм оказался применим в ситуациях, когда имущественные ценности (например, деньги или предметы) передавались под определённые условия, достижение которых оказалось невозможным как на момент договора, так и в дальнейшем. Кондикция использовалась также при передаче средств, когда предполагаемый долг на самом деле не существовал, ожидаемой женитьбы не происходило, или же завещанное наследство аннулировалось по определённым основаниям. Такое расширение применения кондикции было возможно благодаря её юридической абстракции, предоставляющей возможность требовать возврата любого имущества, незаконно задерживаемого другим лицом.

Несмотря на разнообразие обстоятельств, в рамках которых могла быть предъявлена кондикция, юристы, специализирующиеся на римском праве, подчёркивают, что в классике она рассматривалась как «унифицированный иск с однообразной формулой» [5].

Разделение «*condictio*» на разные виды исков возникло в постклассическую эпоху, основываясь на связке данного термина с концепцией честности (aequitas).

Впервые классификация кондикций осуществлялась в легальных текстах Дигест Юстиниана. Несмотря на этот прогресс, фундаментальное правило кондикций осталось неизменным, основываясь на принципах естественного права, утверждая, что несправедливым является получение выгоды одним лицом за счёт неправомерного ущерба другому.

Юстиниан расширил римскую правовую систему, включив в неё новую форму иска - кондикцию, предназначенную для защиты требований, признанных обоснованными в соответствии с вновь принятыми законами. Дополнительно, он введёт универсальную *condictio generalis*, приложимую к требованиям, возникающим из всех видов контрактов, квазиконтрактов и деликтов, с условием, что они направлены на получение величины в денежном выражении.

В России формирование института неосновательного обогащения заняло продолжительный период и было сопряжено с рядом сложностей, до того как он приобрел сегодняшние очертания и функции.

В период XIX – начала XX века, в рамках гражданско-правовой науки, неосновательное обогащение воспринималось юристами как один из фундаментальных источников возникновения обязательств, наряду с такими элементами, как договорные отношения и деликты. Исследователи детально анализировали критерии, которые определяют неосновательность приобретения имущественных благ за счет другого лица, и изучали конкретные обстоятельства, при которых лицу, получившему такие блага, налагался долг их возврата.

Из-за недостатка законодательных положений о реституционных обязательствах в заключительной части XIX столетия, доктринальные аспекты обязательств из неосновательного обогащения оставались недостаточно исследованными в российской юриспруденции.

На заре существования Советской власти преобладала идея о том, что хозяйственная деятельность не должна подвергаться правовому регулированию.

Декрет № 2 о судопроизводстве, принятый в 1918 году, ясно устанавливал, что ведение судебных процессов между разными государственными финансовыми органами отсутствует.

Причиной первоначального закрепления определения кондикционных обязательств в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года, где они были введены в рамках главы XII «Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения» (статьи 399-402), стало желание юридически оформить ситуации неосновательного приобретения имущества [2].

В соответствии с положениями статьи 399 Гражданского кодекса РСФСР, принятого в 1922 году, лица, которые получили материальное обогащение за счет других лиц без ясных, законом или договоренностью установленных условий, должны были произвести возврат незаконно приобретенного. Такая обязанность по возврату возникала в случаях, когда первоначальное основание для обогащения впоследствии теряло свою юридическую силу [2].

В рамках статей 399 до 402 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года были установлены особые правила для регулирования обязательств, основанных на кондикции, а учреждённый государственный порядок внес определённые изменения в их формулировки. Статья 402, в частности, предусматривала законодательное положение, допускающее конфискацию активов государством в случаях их необоснованного приобретения.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года проблематике обязанностей, проистекающих из неосновательного обогащения, была уделена глава 42 под наименованием «Обязательства, проистекающие из неосновательного приобретения или сохранения имущества». Этот раздел включал в себя две юридические статьи [3].

В статье 473 Гражданского кодекса РСФСР от 1964 года была установлена определение, аналогичное тому, что было закреплено в статье 399 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года [3].

Впрочем, в юридические нормы были включены несколько нововведений, в частности:

- актив должен был быть возвращен в его первоначальном виде, а при отсутствии такой возможности – выплачен его денежный эквивалент;

- исключен нормативный акт, допускавший требование лицом, незаконно обладающим имуществом, компенсации своих необходимых расходов за период с момента, когда начинается обязанность по возврату доходов;

- к государственным доходам могло быть присвоено только то имущество, полученное не посредством сделок, но через действия, явно нарушающие интересы социалистического государства и общества, при этом не подлежащее конфискации;

В список обстоятельств, исключающих возможность возврата имущества, были включены ситуации, когда имущество передавалось в целях исполнения обязательств до момента наступления установленного срока; когда происходили выплаты, превышающие необходимую сумму, или осуществлялись выплаты по авторским вознаграждениям и вознаграждениям за открытия, патенты, рационализационные предложения, или за регистрацию промышленных образцов по причинам, потерявшим актуальность со временем, при условии, что данные выплаты совершились организацией без принуждения, без ошибок в расчетах и без нарушения норм добросовестности со стороны получателей; а также переплаты, связанные с компенсациями за ущерб, причиненный здоровью или вызвавший смерть, если эти выплаты были осуществлены без злоупотреблений со стороны получающих.

Завершение эпохи советского законодательства по вопросам неосновательного обогащения произошло с введением 31 мая 1991 года Основ гражданского законодательства Союза ССР и его республик. В этом документе была инкорпорирована статья 133, которая в значительной степени повторяла положения главы 42 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, хотя и с некоторыми различиями [3].

– был изменен критерий для определения стоимости неосновательно полученного имущества, когда его возврат в первоначальном виде невозможен; в соответствии с пунктом 2 статьи 133 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик стоимость оценивается исходя из момента подачи иска о возвращении этого имущества, а не исходя из момента его получения, как это было установлено в третьей части статьи 473 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года;

– законодательно было урегулировано начисление процентов на сумму неосновательного обогащения по среднему банковскому проценту, действующему в регионе кредитора, в качестве компенсации за использование чужих финансов.

Вступление в силу второй части Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 года, под номером 14-ФЗ, начиная с 1 марта того же года, стало ключевым моментом в развитии российского законодательства, касающегося регулирования кондикционных обязательств.

Нормативное регулирование кондикционных обязательств представлено в Гражданском кодексе РФ в рамках главы 60, которая нацелена на регулирование обязательств, возникающих из-за неосновательного обогащения. Эта глава, находящаяся в продолжение обсуждения обязательств, возникших в результате причинения ущерба, является частью раздела IV, посвященного различным типам обязательств. Содержащиеся в ней правила (статьи 1102-1109) обеспечивают более тщательную юридическую регулировку вопросов, связанных с неоснованным получением материальных выгод, чем это было предусмотрено в предшествующем законодательстве.

Сущность института неосновательного обогащения заключается в том, что если лицо получило или сохранило имущество без правовых оснований, указанных в законе, других нормативных актах или соглашении, это лицо (получатель) должно вернуть имущество другому лицу (владельцу), тем самым исправляя ситуацию неосновательного обогащения, как определено в статье 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В статье 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, законодатель оставил за рамками текста ранее существовавшее положение, установленное в статье 173 ГК 1964 года, о том, что неосновательное обогащение также наступает в случаях, когда «основание для приобретения имущества в последующем исчезает». Статья 1103 ГК РФ предоставляет понятию «неосновательное обогащение» расширенное значение как защитной меры, применимой как в изолированном порядке, так и совместно с другими исковыми требованиями, прописанными в этом же разделе кодекса.

Перейдем к анализу правового механизма неосновательного обогащения в странах Европы.

Выявить ключевые факторы и процессы, приводящие к необоснованному обогащению, в данных странах представляет сложность.

В первую очередь, такая ситуация складывается из-за специфики правовой системы. В Германском гражданском кодексе прописано, что прирост благосостояния может произойти за счёт действий «другого лица» либо «иным путём» [7].

Иски первой категории включают в себя ситуации, когда заявитель, не имея законных оснований, претендует на то, что уже было выполнено им самостоятельно и сознательно в интересах противоположной стороны.

К примеру, признание договора недействительным из-за его незначительности или несоответствия фактической передачи обязательствам; передача имущества в виде приданого, когда брак так и не был заключен; выплата средств в результате шантажа.

В рамках обязательств по виндикационным искам, относящихся ко второй группе, предусматривается возмещение прибыли или выгоды, полученной недобросовестным путем за счет нарушения имущественных прав другого лица. Это включает в себя случаи неправомерного использования чужой собственности, создания новых объектов за счет чужих материалов без согласия владельца, эксплуатацию чужих инноваций или технологий, обладающих патентной защитой, и другие аналогичные действия.

Такой подход к классификации действий выявляет заметный интерес. В анализе исков, относящихся к первой категории, можно выделить, что нормотворец при их регулировании учитывал принципы справедливости и моральных ценностей. Дополнительно становится очевидной роль заблуждения одной из сторон в процессе передачи имущества, вызванного отсутствием точной информации или ошибкой. Эти процессы не следует рассматривать как нарушения законодательства, что обосновывается анализом исков, отнесенных ко второй группе.

Важный аспект нормативного регулирования обязательств, возникающих из-за неосновательного обогащения в немецком праве, заключается в возможности освобождения получателя имущественных благ без правомерного основания от долга по их возврату. Это становится возможным, если выгода от получения

имущества уже не приносит пользу данному лицу, то есть в случае, когда имущество было утрачено, израсходовано или же принесло вред, в результате чего потребление благ стало обусловлено полученными убытками.

Таким образом, принципиальная задача кондикционного иска не заключается в компенсации убытков, а в обеспечении перехода имущественных благ к лицу, обладающему моральным правом на них, тем самым восстанавливая справедливость в контексте неэтичного поведения и нечестности. Это подчеркивает роль и значение моральных ценностей в гражданском праве Германии.

В контрасте с правовой системой Франции, где инициатору регрессного искового требования по вопросу неосновательного обогащения предстоит доказать факт ошибочного перевода средств, немецкое право возлагает на ответчика обязанность убедительно продемонстрировать, что в момент совершения платежа у истца отсутствовало законное основание для его получения, тем самым ставя акцент на осведомленность плательщика о несуществовании долга.

В юрисдикции Франции, чтобы предъявить требование об опротестовании и восстановлении средств, выплаченных без законных оснований, необходимо, чтобы одновременно были исполнены определённые условия: должно быть доказательство передачи собственности и обязательно отсутствие долговых обязательств между сторонами процесса. Статья 1377 Гражданского кодекса Франции устанавливает, что лицо, которое осознанно осуществило перевод средств, ошибочно полагая наличие долга, лишается права требовать возврат таких средств.

Также, как и в Швейцарском гражданском кодексе, в Гражданском кодексе Франции ответственность за доказывание существования ошибки в операции возложена на плательщика. По своей структуре, правовое регулирование неосновательного обогащения в Швейцарии разработано, опираясь на пример нормативных актов Германии.

В отличие от Германии, нидерландское право не признает концепцию неосновательного обогащения. Анализ Гражданского кодекса Нидерландов (далее ГКН) выявляет его компенсационный характер, основанный на принципах, аналогичных принятым во Франции [10].

Уникальность нидерландского подхода к регуляции дел по неосновательному обогащению в сравнении с другими европейскими юрисдикциями заключается в разделении условий для возврата неосновательных платежей в Гражданском кодексе Нидерландов: не требуется доказывать наличие ошибки у лица, осуществившего платеж.

В англо-американской правовой системе утвердился принцип возмещения за неосновательное обогащение [7].

Следовательно, важно подчеркнуть, что концепция обязательств из неосновательного обогащения зародилась и эволюционировала в рамках римского права, чьи принципы легли в основу создания национальных правовых норм, регулирующих вопросы неосновательного обогащения.

Введение основ гражданского законодательства в 1991 году не привнесло заметных инноваций в нормы, касающиеся кондикционных обязательств, если сравнивать с Гражданским кодексом 1964 года. Существенные реформы в данной области начались лишь с вступлением в силу второй части Гражданского кодекса Российской Федерации.

Выводы

В законодательных системах многих зарубежных стран ключевую роль играют такие критерии, как этическая составляющая и осознанность поступков, при этом вопрос о возвращении неправомерно полученного имущества рассматривается как второстепенный. Основой для разработки правовых норм, регулирующих случаи неосновательного обогащения, послужили не столько материальные интересы, сколько внимание к осознанному поведению и соблюдение моральных принципов среди участников правоотношений.

В действующей редакции Гражданского кодекса РФ значительно пересмотрены нормы, касающиеся правового регулирования отношений, вытекающих из неосновательного обогащения, что может считаться более глубокой ревизией по сравнению с изменениями в других сферах обязательственного права.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст от 12.12.1993 г. М.: Приор, 2022. 32 с.
2. Гражданский кодекс РСФСР: офиц. текст Постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета от 11.11.1922 г. СПС Консультант Плюс.
3. Гражданский кодекс РСФСР: офиц. текст Верховного Совета РСФСР от 11.06.1964 г. СПС Консультант Плюс.

4. Беляков А.О. Проблемы правового регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-6. С. 51 – 54.
5. Вагнер А.А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: понятия и признаки // Социальное управление. 2023. № S1. С. 54 – 58.
6. Восканян А.А., Пальчикова С.И. Институт неосновательного обогащения в гражданском праве // Актуальные проблемы права. Липецк: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2019. С. 34 – 37.
7. Гребенщикова К.В. Проблемы правового регулирования механизмов возврата неосновательного обогащения // Лебедевские чтения: Сб. статей по материалам XXIV Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Пензенский государственный университет, 2023. С. 25 – 28.
8. Ермолаева И.А. Неосновательное обогащение в праве СССР и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Правовые исследования молодых ученых (для магистрантов и аспирантов). Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГЮУ (РПА Минюста России), 2023. С. 18 – 21.
9. Курьшова К.А., Шайхеева Д.Р. Неосновательное обогащение: общая характеристика, виды и некоторые проблемы // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Барнаул, 22-23 апреля 2021 года. Барнаул: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021. С. 128 – 130.
10. Шестакова Л.С. Основные условия и этапы возникновения кондикционных обязательств в российском гражданском законодательстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 4. С. 9 – 12.

References

1. Constitution of the Russian Federation: official text of 12.12.1993. Moscow: Prior, 2022. 32 p.
2. Civil Code of the RSFSR: official text of the Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of 11.11.1922. SPS Consultant Plus.
3. Civil Code of the RSFSR: official text of the Supreme Soviet of the RSFSR of 11.06.1964. SPS Consultant Plus.
4. Belyakov A.O. Problems of legal regulation of obligations resulting from unjust enrichment. Trends in the Development of Science and Education. 2024. No. 105-6. P. 51 – 54.
5. Wagner A.A. Obligations resulting from unjust enrichment: concepts and features. Social management. 2023. No. S1. P. 54 – 58.
6. Voskanyan A.A., Palchikova S. I. The Institute of Unjust Enrichment in Civil Law. Actual Problems of Law. Lipetsk: Yelets State University named after I. A. Bunin, 2019. P. 34 – 37.
7. Grebenschikova K.V. Problems of Legal Regulation of Mechanisms for the Return of Unjust Enrichment. Lebedev Readings: Collection of Articles Based on the Materials of the XXIV All-Russian Scientific and Practical Conference. Penza: Penza State University, 2023. P. 25 – 28.
8. Ermolaeva I.A. Unjust Enrichment in the Law of the USSR and the Russian Federation: A Comparative Legal Analysis. Legal Research of Young Scientists (for Master's and Postgraduate Students). Irkutsk: Irkutsk Institute (branch) of VSUJ (RPA Ministry of Justice of Russia), 2023. P. 18 – 21.
9. Kuryshova K.A., Shaikheeva D.R. Unjust enrichment: general characteristics, types, and some problems. Russia in the 21st century: strategy and tactics of socio-economic, political, and legal reforms: Proceedings of the XIV All-Russian scientific and practical conference of students and young scientists, Barnaul, April 22-23, 2021. Barnaul: Altai branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”, 2021. P. 128 – 130.
10. Shestakova L.S. Main conditions and stages of the emergence of condictional obligations in Russian civil legislation. Legal Bulletin of Dagestan State University. 2020. No. 4. P. 9 – 12.

Информация об авторах

Кузьмин В.А., Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, kuzminvitalya1994@mail.ru

Рейдель Л.Б., кандидат юридических наук, доцент, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

© Кузьмин В.А., Рейдель Л.Б., 2025